

Время восхода: 11⁰³
Время захода: 11⁰⁵ *М*
Время восхода: 12²⁸
Время захода: 12³¹ *М*

А

ТЕТРАДЬ

для Бикмуллина Зарика Рашитовна,
Республика Татарстан

ученица 9 класса А

школы

Рег. № 13087

51637

1875
The following is a list of the
names of the persons who
were present at the
meeting of the
Board of Directors
of the
City of New York
on the 1st day of
January, 1875.

Тема вечности, перерождения, противопоставления стационарного состояния и вечного ⁽³⁾изменения во все времена вали-
ваши людей. Философы спорили о том, воз-
можно ли вечная жизнь, или вечность —
лишь иллюзия. Алхимики искали философ-
ский камень, надеясь получить из него
эликсир бессмертия. В литературе тема
вечности занимает особое место. Чаще
всего вечным призывается искусство и
его творцы, как, например, в стихотво-
рении Т. Р. Державина „Я памятник себе
воздвиг чудесный, вечный...“

Рассказ А. Степанова „Руководство по на-
блюдению кучевых облаков“ опровергает воз-
можности вечного существования и, напро-
тив, подчеркивает „невечность вечного“. Пи-
сатель утверждает: „Никто не вечен“. Даже
грандиозный собор может внезапно стать
маленьким серым облачком.

В рассказе „Руководство...“ поднимают-
ся несколько вечных тем: тема жизни и
смерти (в том числе и жизни после „смерти“),

темы перерождения, извечности, "вечности вечного" и тема божественного начала. Эти темы раскрываются по ходу сюжета с помощью различных художественных приёмов.

Основным художественным приёмом данного рассказа является олицетворение. Всё обретает человеческие черты: "старинные постройки желтого цвета" становятся "желтыми старухами", облака - ангелами и птичками, купол собора играет роль головы, старые трюмны - становятся ранами, стёкла - лбы, а трубы - ушами. Подобное "очеловечивание" (а в особенности это относится к собору, которому писатель даёт полный портрет, сопоставимый с человеческим) делает язык произведения ярким и образным и позволяет максимально приблизить читателя, на первый взгляд, объект к человеческому.

Портреты всех героев раскрываются по ходу сюжета. Некоторые из них меняются почти мгновенно (превращение "фра-

ландшафт" в "длинна", а затем в "атмела",
другие не лежат вообще ("желтые
старушки", к примеру). У главного героя же
можно выделить две "инстанции": качен-
ную и облачную, которые противопос-
тавлены друг другу. Если в каченной общи-
ны сбор стариков, тверд, он сохраняет
свою сущность, но при этом в нем нет
способности к изменчивости, то в газ-
овой фазе он становится неким аморф-
ным существом, приобретая при этом
способность постоянно меняться, како-
да новые формы. Неслучайно все облака
представлены как живые существа
("заяц", "волк", "медведь"), ведь именно
способность меняться отличает жи-
вое существо от неживого. То есть
"газ" сбора противопоставлен друг
другу: "облачная" олицетворяет жизнь,
а "качечная" - неподвижность, великость.

Система персонажей довольно раз-
нообразна и заслуживает пристально-
го внимания. Главный герой рассказа

но предположить, что это отсылка к мусульманской культуре: в мечети мусульмане выходят на молитву (их бывает до 4-х) и читают ашадду азан (призыв на молитву). Примером подобной мечети могут быть мечеть Эль-Судрия или Белая мечеть в Мекке. Таким образом, мы можем предположить, что собор выступает здесь не как конкретное строение, а как символ духовной общности верующих людей, символ мира. Возможно, что эта отсылка к трагическим событиям в Южной Осетии, случившимся в августе 2008 года, во время проведения Олимпийских игр в Пекине - залогом мира во всем мире. Возможно, что А. Степанов хотел призвать людей к миру, привлечь их внимание к военным событиям и несправедливости войны вообще. Однако стоит отметить, что это лишь наши предположения.

На фоне белоснежного собора контрастно встанут "желтые старушки" -

А. Степанов! об этом!

символы старины, консервативных взглядов и старого уклада. Интересно отметить, что они дают себе довольно высокую оценку: "...иностранцы приезжают к нас с тобой почитать". Это добавляет к их словесному портрету черты некоего самодовольства. Они безышки и безымянны, представляя собой обывателей, людей далеких от возвышенного.

Облака характеризуются постоянной изнеженностью (как контраст к стабильным и приземленным "старым фламандцам превращается в джинна, а джинн - в ангела. Хочется обратить внимание на то, что в восточной мифологии джинн (и фррит) - злобный темный дух, и его чудесное превращение в ангела как бы утверждает победу добра над злом и раскрывает важную тему высшей божественной силы, которая является одной из основных в данном произведении.

Представляет интерес и область
цветовых решений данного рассказа.
Белый храм и белые облака легко
находят общий язык — в этом выра-
жается некая душевная общность. Жел-
тые старцы "олицетворяют обидён-
ность; так же желтый цвет может
быть символом злобы и злости. К тому же
мень много казенных заведений (что упо-
минается в рассказе "У мавницы",
где главный герой ^{содит} из одного желтого до-
ма-казначейства в другой желтый же
дом — полицейский участок). Черный цвет
мучи представляет собой покаяние о зле.
Серый цвет символизирует безликость, не-
определенность и потерянности. Синее
море, синий цвет — спокойствие. И важ-
но отметить, что главный герой прохо-
дит полный цикл цветовых изменений: из
белого собора становится черным дьяком,
затем такой же черной мучи, потом (ци-
тирую): "теряя себя", постепенно стано-
вится "чуть серой" и уже в конце вновь

Д. упрощает
всё!

обретает белый цвет. Здесь роль играет тема очищения и перерождения.

Но все же главной темой является тема "невежества вечного". Чтобы раскрыть её лучше, А. Степанов противопоставляет извечные, нестабильные облака стабильному собору и круто разворачивает сюжет, позволяя посмотреть на него с другой стороны. Может быть, в том и заключается вечность — постоянно перерождаться и обоживаться? Может, вечны здесь как раз таки облака, которые всегда плывут по небу? Именно эти вопросы задает себе — и не только себе! — писатель.

Интересным композиционным решением является симбиоз линейной и кольцевой композиций. События развиваются динамично и последовательно, что характерно для линейной композиции, но при этом в финале произведения А. Степанов как бы возвращает читателя к началу и даже

использует сходные синтаксические конструкции для создания эффекта цикличности.

В сюжете можно выделить экзозицию, которая весьма адианамична, что подчеркивает однообразность жизни этого собора. Завазка ("он простудился") начинается ускорять события, особенно это заметно в хаотичном описании бредя собора, в котором появляется единственный необычный цвет - "цвет аамтрены". Обилие пропов в этой срывке ("попурши дьявол" - шипит, "жизнь пошла кувырком" - метафора, и т.д.) еще более напоминают обстановку и создают впечатления беспорядочности - словно сотни разноцветных, ярких смикров подбросили вверх. Далее ситуация напоминается еще больше, но контрасты сюжета сгущаются краски и обстановка становится все темнее и напряженнее. Острая кульминация сюжета - удар молнии и пожар - на-

это значит
напоминает
обстановку?

P

Калают обстановку до предела, и развязка на её фоне выглядит очень контрастно: динамичное описание пожара, изобилующее звуковыми и цветовыми (обилием черного цвета) образами, создающими ощущение паники и безысходности, сменяется тихим морским пейзажем и любовью небом. Это, возможно, скрытое сравнение со смертью таясь большого человека: бред, мхорадка, которая словно стигает Азнури - и неожиданное облегчение. Собор, подобно Фениксу, сгорает и возрождается вновь, но уже в иной ипостаси. И опять ключевой вопрос вечной (а вечной ли?) жизни встает перед нами.

Эпилог - возвращение на круги своя снова наводит на мысль о бесконечном цикле жизни и смерти.

Очень важна здесь и тема божественной силы. Можно заметить несоответствие, прямо указанное автором: кадре-

древний собор не верит в Бога. И, может быть, эта муза как символ Божьей кары? Если учесть, насколько близок образ собора к человеческому образу, то возможно что муза здесь выступает именно в такой роли. Тема божественного лейтмотива проходит от начала и до конца рассказа, от первого явления ангела и до финала. Ещё одно не-соответствие - верени, "чернившие купол". Верени(а) - символ чего-то запятнанного, уродливого. Они (Верени) и белый купол противопоставлены друг другу: Верени на куполе это как бы темное пятно на совести или на душе. Вот в чем разгадка! Человек, потерявший или запятнавший себя, может всё исправить, но для этого нужно начать все сначала.

Мотив превращения в облако после смерти встречается у Т. Х. Андерсена: русалочка, пощипав, улетает в облака. Вряд ли можно считать и сюжет "Ма-

то есть с одной стороны - зло, с другой - добро. В этом есть некая полярность. И собор между ними - как мятущийся, потерявший человек.

Вместе с развитием сюжета расширяются пространственные рамки: от узких, на уровне купола, до бесконечности: от звезд до моря.

Таким образом, Степанов утверждает, что вечность заключается в постоянном обновлении, перерождении и изжигении, а не в стационарной состоянии. Идея? Это и есть идея данного произведения.

Трехзначная структура рассказа сложна и многогранна. Есть ли жизнь после смерти? В чем заключается вечность? Можно ли, купив страданий, получить любовь и надежду? Эти и другие вопросы задает себе и нам А. Степанов.

... Можно сказать, что весь этот рассказ - мысли человека, о котором Ска-

зано в первом абзаце. Ведь само ру-
ководство" есть лишь в первом абзаце,
а далее рассказано лишь то, к чему мо-
жно прийти, наблюдая за облаками, на-
дя в небеса...

...и держась в зубах травинку.

Р.С. Сцена пожара подвела на
удар молнии ~~пожар~~ в Петропавловской крепости
в Петербурге - тогда покосился акме-
на чиниле. А мушкетер не дотрог до паву-
чтобы его похвалить. "Извините не
успел". Это было в 18 веке, во времена
Петра.

Внимая рассказу достаточно
интересен и захватывающ,
но ощущение переполюсовки
относительно авторизации, не
относящейся к произведению
непосредственно и удерживающей
автора от мысли и логики

собственного сочинения.
Есть списочные и
речные надписи.

К1 - 20

К2 - 10

К3 - 8

К4 - 6

К5 - 3

Итого 47

Учт.

Вс

/ Н.В. Белек /

/ А.Е. Чмомина /